

УВЕРЕННОСТЬ ЛИЧНОСТИ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ КОПИНГ-СТРАТЕГИЙ В ЮНОШЕСКОМ ВОЗРАСТЕ

Р.Р. Байкина

Магнитогорский государственный университет, baykinairegina@mail.ru

В последнее время возрастает интерес к изучению индивидуальности человека, как с точки зрения теоретической психологии, так и в связи с запросами образования, профориентации, психологического консультирования и т. п. В связи с этим остро дискутируются проблемы структуры личности и психологических проявлений индивидуальности, а также методов их изучения. Проблема уверенности уже давно занимает заметное место в научной психологической литературе, к этому добавляется проблема изучения копинг-стратегий. Это вполне естественно, так как общество не может существовать без уверенных в себе личностей, способных совладать со своим поведением. Уверенность представляет собой одно из наиболее важных базовых свойств личности. Оно начинает формироваться еще в детстве, в старшем же школьном возрасте уверенность приобретает огромное значение для раскрытия способностей человека и дальнейшего определения его места в жизни. Изучение уверенности как фактора формирования копинг-стратегий личности приобретают все большую научную и практическую значимость.

В представленном исследовании, целью которого явилось сравнить особенности свойства личности уверенности как фактора формирования копинг-стратегий у старших школьников и студентов, приняли участие 22 старших школьника лица при Магнитогорском Государственном Университете (в возрасте 16-17 лет) и 22 студента Магнитогорского Государственного Университета (в возрасте 18-22 лет).

Гипотезами исследования явились предположения о том, что:

- 1) существуют различия в мотивационно-смысловых и инструментально-динамических компонентах уверенности старших школьников и студентов, связанные с возрастной динамикой развития данного личностного свойства;
- 2) повышение вероятности использования студентами наиболее активных стратегий совладающего поведения связано с возрастными особенностями становления свойства личности уверенности.

Теоретико-методологической основой исследования явились: принципы системного и целостного подхода к изучению личности и индивидуальности (К.А. Абульханова-Славская, Б.Г. Ананьев, А.Г. Асмолов, Б.М. Теплов и др.); экспериментальные и теоретические подходы к изучению уверенности (Дж. Вольпе, У. Джеймс, Ф. Зимбардо, А. Лазарус, Р. и Р. Ульрих, С. В. Ковалев, А.М. Прихожан, В.Г. Ромек и др.); экспериментальные и теоретические подходы к изучению формирования копинг-механизмов личности как способов преодоления трудностей в различных сферах психической деятельности (Р. Лазарус, С. Фолькман, Э. Хейм и др.).

В работе использовались методы теоретического анализа, опрос, тестирование. С целью диагностики уверенности применялась методика

изучения базовых свойств личности, разработанная А.И. Крупновым – бланковый тест «Уверенность» [2]. Для определения копинг-механизмов был использован Копинг-тест Лазаруса [3]. Диагностика индивидуально-психологических особенностей коммуникативной, эмоционально-волевой и интеллектуальной сфер личности осуществлялась с помощью 16-факторного опросника Кеттела (форма А). Для обработки результатов исследования применялись статистические методы: U критерий Манна-Уитни и корреляционный анализ.

В результате проведенного анализа были получены следующие результаты.

Так, показатель продуктивности в *предметной сфере* и *стеничности* эмоционального компонента уверенности, значительно выше в группе студентов. Они, в отличие от школьников, больше нацелены на успешное усвоение учебных предметов, продвижению по карьере, достижению общественного признания, приобретению большого жизненного опыта, а так же расширению контактов с другими людьми. Школьники же в силу своего возраста пока лишь развивают самостоятельность и инициативность, упорство и настойчивость, учатся преодолевать возникшие трудности. У них доминируют настороженность при необходимости выбора, страх и растерянность перед началом нового дела [1].

У школьников также значимо выше агармоничные проявления *экстернальности* и *операциональных трудностей* регуляторно-динамического аспекта уверенности. Следовательно, они отличаются от студентов тем, что значительно чаще надеются на удачу, на окружающих, а в своих неудачах считают повинными других людей, с трудом справляются с чувством неуверенности и заранее опасаются отрицательного результата.

У студентов значимо выше показатели факторов *открытости*, *смелости*, *подозрительности* и *доминантности* в коммуникативной сфере, факторов *силы «Я»* и *контроля желаний* эмоционально-волевой сферы, а также факторов *высокого уровня* и *гибкости мышления* в интеллектуальной сфере.

Так, в показателях коммуникативной сферы студенты отличаются богатством и яркостью эмоциональных проявлений в общении, естественностью и непринужденностью поведения, готовностью к сотрудничеству и внимательным отношением к людям. В отличие от школьников студенты в значительной степени самостоятельны, стремятся к независимости. Действуют смело, энергично и активно, способны отстаивать свои права. В то время, как школьники отличаются конформностью, следуют за более сильным, подчиняются обязанностям, не умеют отстаивать свою точку зрения. Между тем для студентов в значительной степени характерно проявление настороженности и недоверия к людям, поскольку они чаще должны полагаться на самих себя в решении проблем.

В показателях эмоционально-волевой сферы студенты отличаются высокой эмоциональной устойчивостью по сравнению со школьниками. Они спокойнее и увереннее в себе, постоянны в своих планах и привязанностях, упорно преодолевают препятствия. Школьники в свою очередь в значительно

меньшей степени контролируют эмоции и импульсивные влечения, у них не достаточно развито чувство ответственности, им свойственна капризность и уклонение от реальности. Они часто теряются, действуют неравномерно, могут испытывать трудности в организации своего времени.

И, наконец, значительное доминирование показателей интеллектуальной сферы студентов свидетельствуют о том, что они имеют разнообразные интеллектуальные интересы, стремятся быть хорошо информированными по поводу научных, политических и даже житейских проблем, которые стремятся проанализировать и понять самостоятельно. Школьники, в свою очередь, отличаются высокой выраженностью ригидности, консервативности мышления. Они, в отличие от студентов, строже следуют требованиям старших, учителей, родителей.

Таким образом, мы видим, что студенты, в целом, отличаются высокой сформированностью анализируемых сфер, что во многом обусловлено возрастными особенностями развития личности.

В результате сравнительного анализа выраженности копинг-механизмов у школьников и студентов получены различия в показателе «*Дистанцирования*» с существенным преобладанием значений в группе школьников и в показателе «*Поиск социальной поддержки*» с доминированием значений в группе студентов. Следовательно, школьники отличаются существенным преобладанием усилий, направленных на то, чтобы отделиться от ситуации и уменьшить ее значимость. В то время как студенты отличаются от них преобладанием усилий в поиске информационной, действенной и эмоциональной поддержки.

На уровне корреляционного анализа переменных уверенности и показателей копинг-стратегий у школьников показатель «*Бегство-избегание*» наиболее тесно связан со всеми гармоничными переменными инструментально-стилевого компонента уверенности. Следовательно, чем выше преобладание отрицательных эмоций, тревоги, волнения, а также неустойчивость и дефицит способов проявления уверенных действий – тем сильнее выражена направленность школьников к бегству и избеганию проблем.

Также в этой группе показатель «*Дистанцирования*», характеризующий когнитивные усилия школьников отделиться от ситуации и уменьшить ее значимость, тесно коррелирует с переменной *экстернальности* как признаком пассивной саморегуляции уверенности в зависимости от внешних обстоятельств или условий.

Что же касается группы студентов, то в отличие от школьников, показатели копинг-стратегий находятся в тесной связи не только с инструментально-стилевыми, но и с мотивационно-смысловыми компонентами уверенности.

В частности, показатель «*Самоконтроля*» вообрал наибольшее количество связей с обеими переменными мотивационного, продуктивного компонентов и гармоничными переменными динамического, эмоционального и регуляторного компонентов уверенности. Следовательно, высокая выраженность целей, мотивов, результативности уверенности как в предметно-деятельностной, так и

в субъектно-личностной сфере, а также устойчивость и активная саморегуляция проявления уверенных действий в сопровождении положительных эмоций усиливают выбор стратегии студентов по самоконтролю своих чувств и действий.

Вместе с тем показатели «*Конфронтационного копинга*», «*Планирования решения проблемы*» и «*Поиск социальной поддержки*» одинаково тесно коррелируют с переменными уверенности: *эгоцентричности*, *эргичности* и *интернальности*. Таким образом, усилия по изменению ситуации, включающие аналитический подход к проблеме, поиск информационной и эмоциональной поддержки и даже агрессивные усилия по изменению ситуации вплоть до враждебности и готовности к риску напрямую связаны с уверенностью студентов, которая характеризуется постоянством проявления и выраженностью мотивов проявить себя и свои способности, стать самостоятельными и независимыми, создать уют и личное благополучие.

Таким образом, в результате проведенного исследования, мы нашли подтверждение выдвинутым гипотезам о том, что: во-первых, существует различия в мотивационно-смысловых и инструментально-динамических компонентах уверенности старших школьников и студентов, связанные с возрастной динамикой развития данного личностного свойства; во-вторых, повышение вероятности использования студентами наиболее активных стратегий совладающего поведения связано с возрастными особенностями становления свойства личности уверенности.

На наш взгляд, теоретическая значимость работы состоит в расширении представления о возрастных особенностях уверенности как личностного фактора формирования копинг-стратегий. Полученные результаты позволяют уточнить влияние становления уверенности как свойства личности на выбор более активного способа реагирования на сложные жизненные ситуации в юношеском возрасте.

Практическая ценность исследования заключается в том, что полученные результаты могут быть использованы в системе образования и в практической деятельности психологов при диагностике и коррекции уверенности, при обучении эффективному использованию собственных психологических ресурсов с учетом возрастных особенностей.

Литература

1. Акимова А.Р. Особенности системно-функционального подхода к исследованию уверенности//Актуальные вопросы современной психологии и педагогики/ отв. Ред. А.В.Горбенко. – Липецк.: Изд. Центр «Де-фанто», 2009. – С. 8-11.
2. Крупнов А.И. Психодиагностика свойств личности и темперамента. Учеб. Пособие – М.: ИИЦ МГУДТ, 2007. – 56с.
3. Крюкова Т.Л., Куфтяк Е.В. Опросник способов совладания (адаптация методики WCQ)// Журнал практического психолога. – М.: 2007, №3 С.93-112.